

Михилёв А. Д.,
доктор филологических наук,
профессор, профессор Черноморского национального университета
имени Петра Могилы,
Алатея Махмуд Мухаммед,
аспирант Черноморского национального университета
имени Петра Могилы

SHORT STORIES ГРЭМА ГРИНА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статті вперше в українському літературознавстві розглядається повне зібрання shortstories (54 творів) Грема Гріна у співвідношенні з його романною творчістю; аналізується стан їх наукової вивченості, звертається увага на співвідношення понять shortstorie – новела – оповідання, окреслюються підходи до аналізу творів малої прози, написаних в сатирико-гумористичній манері.

Ключові слова: Грем Грін, гумор, нарративний модус, новела, shortstories, оповідання.

В статье впервые на украинском литературоведении рассматривается корпус shortstories Грэма Грина в соотношении с его романным творчеством, осмыслиется состояние их научной изученности, устанавливается соотношение shortstorie — новелла-рассказ и намечаются подходы к анализу произведений малої прозы, написанных в сатирико-юмористической манере.

Ключевые слова: Грэм Грин, shortstorie, новелла, рассказ, комическое, сатира, юмор, нарративный модус.

In this article, firstly, the local literary criticism of all of Graham Greene's collections of shortstories (54 stories) in relation to his novelistic work is reviewed. It comprehensively consists of their studies, and establishes the related concepts: 'shortstory', 'novella', and 'story'. It excretes the groups of short stories written in satiric, humorous, model and plans approaches to their analysis.

Keywords: comic, Graham Greene, humor, narrative model, novella, satire, short stories, story.

В читательское сознание и в историю английской и мировой литератур Грэм Грин вошел прежде всего как блестящий мастер романного жанра. Его романы «Стамбульский экспресс», «Брайтонский леденец», «Сила и слава», «Суть дела», «Тихий американец», «Наш человек в Гаване», «Комедианты», «Почетный консул», «Человеческий фактор», «Монсеньор Кихот» заслужили широкое признание и переведены на многие языки мира, в том числе и на украинский («Тихий американец», «Наш резидент в Гаване», «Комедианты»).

Один из известнейших английских писателей XX века Ивлин Во считал Г. Грина «самым выдающимся классиком нашего времени. Это же мнение разделяли и Чарльз Перси Сноу, и английская критика в лице Д. Лоджа, Г. Смита, Р. Чепмена, Г. Донахи» [Кальницкая 2014:1]. «Одним из самых

великих романистов своего века, если не всей истории английской литературы, столь богатой талантами» [Greene 1989:1] признает его французская критика, полагая, что именно романы *«поставили Г. Грина на вершину британской литературы»* [Greene 2013: cover 4]. Известный французский литературовед Фредерик Регар, один из авторов *«Истории английской литературы»*, называет писателя *«самым читаемым из всех "серьезных" романистов 30-х, 40-х (и послевоенных) лет, несомненно также, самым загадочным среди них, который в то же время остается самым забытым критикой»* [Laroque 1997:622]. Здесь однако следует уточнить, что библиография работ о творчестве Грина насчитывает свыше двух тысяч статей, монографий, диссертаций, причем более десяти монографических исследований вышло в свет уже после смерти писателя.

Значительный вклад в изучение творчества Грина внесли российские (Г. В. Аникин, Г. А. Анджапаридзе, С. И. Бэлза, В. В. Ивашева, С. Н. Филюшкина) и украинские исследователи (Н. Ю. Жлуктенко, А. Д. Михилёв, К. А. Шахова; авторы кандидатских диссертаций В. Б. Кальницкая, Ю. О. Казанова, Г. Н. Костенко, Л. Ф. Присяжнюк), признающие высокий художественный уровень мастерства писателя и философско-нравственную глубину осмысляемых им проблем.

Так, например, С. И. Бэлза пишет, что Грин при жизни заслужил *«право на звание классика английской литературы»* благодаря *«художественному качеству и увлекательности написанных им книг», интерес к которым обусловлен тем, «что в природе его таланта — извлекать большое художественное и нравственные обобщения из самых острых конфликтов современности»* [Бэлза 1992:5]. Эту же мысль высказывает Г. А. Анджапаридзе, относя к достоинствам писателя то, что он, подобно Т. Гарди, А. Беннету и У. Фолкнеру, создал *«свой единый и неповторимый мир, объединенный типами героев и общностью поставленных проблем – тех самых вечных или "проклятых" вопросов, которые актуальны в любую эпоху и на любом краю земли»* [Анджапаридзе 2003:31].

Столь же высоко оценивают творчество Грина и украинские исследователи. В частности, К. А. Шахова пишет: *«Среди наиболее крупных писателей Англии XX века Грехем Грин занимает почетное место. Он, безусловно, один из выдающихся романистов мирового масштаба»,* и добавляет, что он *"гуманист" и что "ведущая черта" его творчества – "страстное желание найти человеческое в человеке"»* [Шахова 1987:210, 211]. Ее точку зрения разделяют и другие украинские исследователи, кроме, пожалуй, авторов *«Історії зарубіжної літератури XX ст.»* (2010), которые ограничились лишь кратким упоминанием о писателе как об одной из наиболее заметных фигур послевоенной английской литературы... журналисте, драматурге, авторе остросюжетных детективов и социально-философских романов [Історія зарубіжної літератури XX ст. 2010:262].

И хотя слава Грэма Грина преимущественно связано с его романами, нельзя забывать, что он проявил себя и как оригинальный мастер малой прозы. Его перу принадлежат пятьдесят четыре произведения, которые в английской традиции именуется как правило *«short stories»* (короткие истории) или *«stories»*, во французской – новеллы, а в отечественной – рассказы или новеллы.

Первое полное издание *«short stories»* Грина было осуществлено лишь в 2005 году американским издательством Penguin Classics и включало в себя пятьдесят три произведения. В 2013 году вышло полное издание «новелл» Грина в переводе на французский язык, которое содержало уже пятьдесят четыре произведения за счет включения отсутствующей в американском издании новеллы *«Рука иностранца»* (The Stranger's Hand, 1949).

Первые доступные украинскому читателю «рассказы» Грина (именно так был обозначен издателем жанр) вышли в переводе на русский язык в библиотеке «Огонек» в 1963 году (четыре рассказа: *«Последний шанс мистера Ливера»*, *«Нашла коса на камень»*, *«Особые обязанности»*, *«За мостом»*) и в 1967 году (семь рассказов: *«Поездка за город»*, *«Корень зла»*, *«Разрушители»*, *«Бедняга Мэлинг»*, *«Брат»*, *«Невидимые японцы»*, *«Свидетель защиты»*).

На украинский язык были переведены детская сказка Грина «Пожежний візок» (1968) и несколько его рассказов [Грін 1997:58–66]. Конечно, подобная ситуация не способствовала широкому знакомству украинской аудитории с новеллистикой Грина, а следовательно, и научному интересу к ней. В то же время малая проза писателя обладает высочайшими художественно-эстетическими достоинствами и нуждается в ее осмыслении как еще одна яркая и самобытная грань его таланта.

Так, по мнению английской критики, рассказы Грина свидетельствуют о широком диапазоне его художественных возможностей, о способности убедительно передавать разнообразные чувства и настроения персонажей – сострадание, жалость, сочувствие, жестокость, цинизм, переводить повествование то на игриво-забавный, то на комический, то на философски-нравственный лад; а В. С. Притчет (V. S. Pritchett) считает его *«едва ли не лучшим рассказчиком в современной английской словесности»* [Greene 1986: cover 4].

Красноречиво название предисловия к полному изданию новеллистики Грина на французском языке, принадлежащем перу И. Д. Филипп, «Пятьдесят четыре нюанса Грина». Исследовательница рассматривает новеллы писателя как своего рода верный образец всего его творчества, дающий возможность наблюдать за его зарождением и становлением. Заслуживает внимания ее суждение о том, что *«человеческое разнообразие тематической палитры этого необычного автора заключается в колоритном богатстве повествовательных форм новелл, всегда доведенных до крайности»* [Greene 2013:9]. Исследовательница, в частности, выделяет несколько типов новелл: рассказы загадочные, шпионские, фэнтезийные, или фантастические, сказки, католические истории (historiettes), экзистенциальные новеллы, рассказы о детских воспоминаниях и рассказы о сексуальности. При этом, как видим она практически не делает различия между жанрами «новелла» и «рассказ», ставя их в один ряд в своей классификации. Об этом свидетельствует и ее попытка дать определение новелле, ссылаясь на А. Жида: *«Новеллы – это маленькие*

рассказы, предназначенные, согласно А. Жиду, быть прочитанными за один раз (d'un coup)» Ш. Бодлера: «На одном дыхании» [Greene 2013:7].

Согласно же отечественной научной традиции разница между новеллой и рассказом как жанрами малой прозы весьма существенна. В общих чертах можно сказать, что новелла отличается от рассказа более динамичным и концентрированным сюжетом, в основе которого лежит какой-нибудь «казус», анекдот, наличием неожиданной развязки (новеллистический пуант) и эксплицитным или имплицитным присутствием сатирико-юмористического начала. С этой точки зрения следует говорить о жанрах новеллы и рассказа в малой прозе Грина, конкретное выявление которых является одной из последующих исследовательских задач.

Здесь мы коснемся той группы новелл или рассказов, о которых ничего не говорит И. Д. Филипп, но присутствие которых в малой прозе Грина несомненно. Эта группа сатирико-юмористических произведений, которые занимают в малой прозе писателя не менее пятой части ее объема.

О присущем малой прозе Грина сатирико-юмористическом начале в забавно-остроумной (flippant and witty, entertaining) [Greene 1986: cover 4], комической (sometimes the stories are comic) [Greene 1986: cover 4] форме говорит английская критика. На это качество гриновской повествовательной манеры обратили внимание издатели первых русскоязычных переводов писателя, приведя в качестве образца «единой сатиры» рассказ «Бедняга Мэлинг» (Alas, Poor Maling, 1940), а в качестве образцов остроумия и юмора «остроумную шутку-гротеск» «Корень зла» (The Root of All Evil, 1967) и «проникнутую грустным юмором житейскую зарисовку» «Невидимые японцы» (The Invisible Japanese gellmen, 1965) [Грин 1967:2].

О наличии у Грина юмористических рассказов пишет и И. С. Ивянская в кратком предисловии к сборнику его адаптированных в учебных целях произведений на английском языке. Как пример таковых она называет «веселые «плутовские» рассказы «When Greek Meets Greek» («Нашла коса на камень») и «Men at Work» («Люди за работой»). Правда, здесь же она относит последний

рассказ и к сатире, добавляя к нему *«разоблачающие мораль буржуазного общества... его ханжество, лицемерие, предрассудки»* [Ивянская 1989:4] «The Blue Films» («Розовое кино»), «Special Duties» («Спецподразделение секретной службы») и «The Root of All Evil» («Корень зла»). Любопытно, что автор предисловия к другому подобному изданию Е. А. Гусева относит рассказ «Корень зла» к категории *«веселых, с задором, добродушных»* [Гусева 1970:8] рассказов, которых у Грина мало. Из краткого критического обзора о short stories – новеллах-рассказах Грина видно, что они пока что обойдены исследовательским вниманием. Критическая литература о них в основном сводится к кратким предисловиям, издательским аннотациям, общим суждениям и беглым замечаниям. О недостаточной изученности малой прозы Грина говорит и терминологически-понятийная путаница относительно жанровой специфики того или иного произведения.

Так, в украинской и русскоязычной издательской практике все short stories Грина именуется «рассказами», хотя в существующих сборниках есть и новеллы. Во французских изданиях, наоборот, все short stories обозначены как «новеллы», хотя во французском литературоведении есть понятие «рассказ» (recit). Эта жанровая неопределенность ведет к неточности, если не ошибочности идейно-художественного смысла произведений, что особенно касается shortstories, написанных в комической манере. Это заметно уже хотя бы потому, что, например, рассказ (хотя на самом деле это новелла) «Корень зла» («The Root of All Evil») в одном случае обозначен как «шутка-гротеск» [Грин 1967:2] или отнесен к категории веселых и добродушных произведений (Е. А. Гусева), то есть юмористических, в другом же – к категории разоблачительных (И. С. Ивянская), то есть к сатире. Более того, рассказ «Люди за работой» («Men at Work»), который в действительности является новеллой, сначала обозначен как «веселый, плутовской», а чуть далее – уже подается как злое осмеяние *«деятельности британского Министерства пропаганды во время войны»* [Ивянская 1989:3].

Причина подобных расхождений в оценках одних и тех же произведений кроется, думается, с одной стороны, в пренебрежении к жанровой специфике осмысляемого произведения, с другой же – в объективной сложности различения форм комического (юмора, сатиры, иронии), в основе которых лежит социально и эстетически ориентированная направленность смеха, то есть объектно-субъектные отношения или, иными словами, авторские интенции [Михилёв 2003:132–134].

Подобный подход к анализу сатирико-юмористических произведений способствует, с нашей точки зрения, более адекватному пониманию их идейно-художественного смысла. В этой связи целесообразно рассмотреть отмеченные выше как спорные такие shortstories, как «Нашла коса на камень» («When Greek Meets Greek»), «Люди за работой» («Men at Work») и «Бедняга Мэлинг» («Alas, Poor Maling»).

Они составляют ту часть гриновской малой прозы, в которой сатирико-юмористические интенции безусловно присутствуют в той или иной мере. Кроме названных, это в хронологическом порядке следующие: «Воинствующая церковь» («Church militant, 1953»), «Человек, который украл Эйфелеву башню» («The Man Who Stole The Tower Eiffel», 1956), «Невидимые господа японцы» («The Invisible Japanese Gentlemen», 1965), «Кошмарный случай» («A Shocking Accident», 1967), «Ужасно, когда об этом подумаешь» («Awful When You Think of it», 1967), «Можете одолжить нам вашего мужа?» («May We Borrow Your Husband», 1967), «Корень зла» («The Root of All Evil») и «Подразделение секретной службы» («A Branch of the Service», 1990).

Итак, первые написанные в сатирико-юмористической манере short stories Грина относятся к началу 1940-х («Бедняга Мэлинг», «Люди за работой», «Нашла коса на камень»), последнее написано в самом конце жизни.

Все три названия short stories, подобно гриновским романам, несут на себе отчетливый отпечаток места и времени: Англия, первые годы Второй мировой войны. В «Бедняге Мэлинге» даже указана точная дата события, поставившего точку в благополучной карьере секретаря типографской фирмы

«Симкоккс», – 3 сентября 1940 года. Именно в этот день его фирма, которой он предан всей душой, должна была подписать договор о слиянии с другой типографской фирмой – «Хайт». Положенный в основу этой истории необычный и в общем-то забавный случай, динамичная концентрация событий и неожиданный финал дают все основания отнести ее к жанру комической новеллы. О комической интенции автора говорит уже название новеллы, так как антропоним «Maling», несущий в себе значение «прикидывающийся больным» или «симулирующий болезнь», сопровождаемый эмфативной характеристикой «бедный». В сочетании с подчеркнуто смешным описанием его так называемой болезни «borborygmi» [Greene 1986:60], которая вызывает улыбку у всех докторов, консультировавших его, и которая на обычном языке попросту называется урчанием в животе, проявляющимся совершенно необычным образом, имплицитный комизм переводится автором в комизм подчеркнуто эксплицитный.

Именно это урчание, которое в самый неподходящий момент, независимо от воли Мэлинга, воспроизводит в громком регистре ранее услышанные звуки, и сорвало подписание желанного и тщательно подготовленного им соглашения о слиянии двух типографских фирм. Чтобы стать законным, оно должно было быть подписано директорами обеих фирм именно 3 сентября, но неожиданная воздушная тревога загнала директоров в бомбоубежище, где они просидели до следующего дня, так как живот Мэлинга неожиданно включился на воспроизведение сигнала тревоги, который длился двенадцать часов подряд, а у Мэлинга не хватило духу признаться, что причиной этого нескончаемого сигнала тревоги является его живот. Что же касается «разоблачительного», сатирического, начала (упоминается кратко, что слияние двух фирм заключается в целях оптимизации и уменьшения подоходного налога), то оно явно играет второстепенную роль и не меняет доминирования юмористического модуса повествования.

К категории забавно-юмористических новелл, хотя и посвященных теме мошенничества в военные годы, относится новелла «Нашла коса на камень»

(«When Greek Meets Greek», 1940). Комическое начало содержится уже в названии, которое является идиомой (буквальное значение названия «Когда грек встречается грека»), и далее эксплицитно реализуется в образах персонажей и порождаемых их намерениями и поступками ситуациях и в юмористически окрашенной новеллистической концовке. В основе сюжета – мошенническая затея бакалавра искусств Николоса Фенника создать «Оксфордский колледж св. Амвросия» (только на период военных действий!), в котором как высокопарно гласит рекламный проспект, можно получить заочно университетское образование вне зависимости от того, где вы находитесь: «... *Защищаете ли вы Империю на ледяных скалах Исландии или в знойных песках Ливии, на главной улице американского городка или в коттедже в Девоншире*» (... *Whether defending the Empire on the coldrocks of Iceland or on the burning sands of Libya, in the main stree to fan American to wnor a cottagein Devonshire...*) [Greene 1986:43]. Этот же проспект обещает выдачу дипломов по окончании трех триместров вместо положенных трех лет.

Красноречиво следующее за этим официальным текстом конфиденциальное пояснение мистера Фенника своим коллегам – будущим преподавателям колледжа: «*Это чтобы ускорить оборот. Сейчас такое время – нельзя долго дожидаться денег*» [Грин 1963:18]. Столь же красноречив и преподавательский состав колледжа: это сам мистер Фенник, который берет на себя историю и античную литературу, его друг Прискет, аптекарь без какого-либо ученого звания, обеспечивает цикл естественных наук, а племяннице Фенника, Элизабет Кросс, достаются экономические науки, в которых она, по собственному признанию, ничего не смыслит, и должность казначея.

Комизм добродушно-насмешливой коллизии заключается в столкновении интересов двух мошенников, один из которых, мистер Фенник, хочет использовать для престижа своего заведения и для выдачи своей племянницы Элизабет замуж и одновременно породниться с семьей лорда, просьбу Драйвера записать своего, якобы сражающегося сейчас за родину сына. Другой

же, профессиональный мошенник Драйвер, в действительности не имеет ничего общего с лордом Драйвером, кроме совпадения фамилии, а Лорд – это не титул, но его собственное имя; «сражающийся за родину» его сын отбывает наказание в исправительной колонии. История завершается на добродушно-оптимистической ноте: мистер Фенник в качестве ректора колледжа св. Амвросия приехавший, как он полагает, к лорду Драйверу (который почему-то принимает его не в родовом поместье, а в дешевой гостинице), чтобы лично вручить его сыну диплом об окончании Оксфордского университета, так и остается в блаженном неведении. Зато его сообразительная племянница и только что выпущенный из исправительного заведения сын Драйвера, проникнувшись взаимной симпатией друг к другу, поняли кто есть кто и объявили обрадованным представителям старшего поколения о своем желании пожениться. Так что здесь мы имеем дело с отчетливо выраженным юмористическим модусом повествования.

Об обличительно-сатирическом начале можно говорить лишь применительно к рассказу «Люди за работой» («Men at Work», 1941). Здесь Грин действительно обращается к сатирически-саркастической манере изображения совершенно бессмысленной, с его точки зрения, работе Министра информации в период войны (нелепые рекламные панно; листовки на гэльском языке об условиях работы в Германии; вопрос об Индии; памятная записка о Британской империи и т. п., – все это требовало непомерных расходов, не принося абсолютно никакой пользы). Таким образом, предпринятый анализ shortstories, в частности комически окрашенных новелл и рассказа военного периода показал, что малая проза Грина являет собой интереснейшую часть творческого наследия писателя и нуждается в масштабных исследованиях.

БИБЛИОГРАФИЯ

Анджапаридзе 2003 – Анджапаридзе Г. А. Возможен ли ответ на вечные вопросы бытия; Человек-загадка // Г. А. Анджапаридзе. Не только о детективе. – М. : Вагриус, 2003. – С. 31–48; 355–361.

Бэлза 1992 – Бэлза С.И. В поисках «сути дела» // Г. Грин. Собр. соч. : В 6 т. – Т. 1. Меня создала Англия; Брайтонский леденец; Доверенное лицо; Романы : пер. с англ. – М. : Худож. Лит., 1992. – С. 5–32.

Буевская 2012 – Буевская М. В. Поэтонимосфера художественного текста / М. В. Буевская – К. : Изд. дом Дмитрия Бураго, 2012. – 288 с.

Грин 1963 – Грин Г. Последний шанс мистера Ливера; Рассказы / Грэм Грин; пер. с англ. – М. : Правда, 1963. – 47 с. (Б-ка «Огонёк», 1963. – № 39).

Грин 1967 – Грин. Г. Поездка в город: Рассказы / Грэм Грин; пер. с англ. – М. : Правда, 1967. – 63 с. (Б-ка «Огонёк», 1967. – № 31).

Грин 1989 – Грин Г. Путешествия без карты / Г. Грин: Пер. с англ. / Сост. О. А. Алякринский; Предисл. С. И. Белзы. – М. : Прогресс 1989. – 456 с., илл. – (Зарубеж. худож. публицистика и документ. проза).

Грин 1997 – Грін Г. Останне слово: Оповідання / Грем Грін; пер. з англ // Всесвіт, 1997. – № 4, 8–9 – С. 58–66.

Грин 1968 – Грін Г. Пожежный візок / Грін Г; пер. с англ. Н. Олійник. – К. : Веселка, 1968. – 32 с.

Гусева 1970 – Гусева Е. Вместо предисловия // The basement room by Graham Greene. Short stories. – М., 1970. – С. 5–9.

Ивянская 1989 – Ивянская И. С. Предисловие // Грин Г. Последний шанс мистера Ливера ; обраб. текста, предисл., коммент. и словарь И. С. Ивянской – М. : Высш. шк., 1989. – С. 3. (Б-ка для чтения). – на англ. яз.

Історія зарубіжної літератури ХХ ст. 2010 – Іст. зарубіжної літератури ХХ ст. : навч. посіб. / В. І. Кузьменко та ін. – К. : ВЦ «Академія», 2010. – 496 с. (Серія «Альма-матер»).

Кальницька 2014 – Кальницька В. Б. Поетика романів Грема Гріна пізнього періоду : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. н. / В. Б. Кальницька. – Сімферополь : Тавр. Нац. ун-т імені В. І. Вернадського. – 2014. – 20с.

Михилёв А. Д. 2003 – Курт Воннегут: Специфика художественного мира / А. Д. Михилёв, И. А. Титаренко. – Харьков: ТО «Эксклюзив», 2003. – 236 с.

Шахова 1987 – Шахова К. А. Грэм Грин. Антиколониалистские романы К. А. Шахова // Литература Англии. XX век ; под ред. К.А. Шаховой. – К. : Изд-во при Киев. Гос. Ун-те «Вища школа», 1987. – С. 210–237.

Bergez 2005 – Bergez D. L'explication du texte littéraire. – 2-e ed. Revue élargie / D. Bergez. – P. : Armand Colin, 2005. – 207 p.

Boulle 2009 – Boulle P. L'enlèvement de l'obélisque. Nouvelles étranges inédites / P. Boulle. – P. : Le Cherche midi, 2009. – 177 p.

Greene 1980 – Greene G. Twenty-one Stories / G. Greene. – L. : Penquin Books, 1980. – 200 p.

Greene 1986 – Greene G. Collected Short Stories / Twenty-one Stories; A Sense of Reality; May We Borrow Your Husband? / G. Greene. – L. : Penquin Books, 1986. – 387 p.

Greene 1970 – Greene G. The basement room : short stories / G. Greene. – М. : Высш. шк., 1970. – 186 с.

Greene 1989 – Greene G. Chance for Mr. Lever / G. Greene. – М. : Высш. шк., 1989. – 127 с.

Greene 2013 – Greene G. Mr. Lever courts a chance. Nouvelles complètes 1: Trad. Fr. / G. Greene. – P. : Robert Laffont, 2013. – 556 p.

Greene 2013 – Greene G. L'homme qui vola la Tour Eiffel. Nouvelles complètes 2: Trad. Fr. / G. Greene. – P. : Robert Laffont, 2013. – 543 p.

Laroque 1997 – Laroque Fr. Histoire de la littérature anglaise / Fr. Laroque, A. Morvan, Fr. Regard. – P. : PUF, 1997. – P. 622-625.

Philippe 2013 – Philippe I. D. Cinquante-quatre nuances de Greene / Isabelle D. Philippe // Greene G. Mr. Lever courts a chance. Nouvelles complètes 1 / G. Greene : Trad. Fr. – P. : Robert Laffont, 2013. – P. 7–12.

Reuter 1996 – Reuter Y. Introduction à l'analyse de roman. – 2-e ed. Entièrement revue et corrigée / Yves Reuter. – P. : Dunod, 1996. – 179 p.